

Международный научно-исследовательский журнал

«Прогрессивная экономика»

№ 11 / 2025 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/problems-realizacii-kрупnyh-stroitelnyh-proektov-s-gosudarstvennym-finansirovaniem-v-rf/

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3

УДК 338.532.43

DOI: 10.54861/27131211_2025_11_104

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КРУПНЫХ СТРОИТЕЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ С ГОСУДАРСТВЕННЫМ ФИНАНСИРОВАНИЕМ В РФ

*Смирнов И.В., MEng, MEcs – генеральный директор, ANABION Biotech
Production QFZ LLC, г. Доха, Катар
ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-3282-9290>*

Аннотация. Цель исследования заключается в научном осмыслении влияния недостаточной степени планирования и несоблюдения установленных нормативных процедур на эффективность реализации крупных строительных проектов с государственным финансированием в Российской Федерации. Гипотеза исследования состоит в том, что именно распространённая практика начала строительных работ при отсутствии полной и утверждённой проектной документации является одной из ключевых причин низкой эффективности реализации крупных строительных проектов с государственным финансированием в России. В проведённом исследовании обоснована ключевая роль качественного проектного планирования и прохождения государственной экспертизы в обеспечении эффективности реализации крупных строительных проектов с государственным финансированием. Установлено, что практика начала строительно-монтажных работ при отсутствии утверждённой проектной документации не способствует ускорению процессов, а напротив, является источником ряда системных проблем, включающих рост сметной стоимости, увеличение сроков, снижение качества и эксплуатационной надёжности создаваемых объектов. Показано, что указанные проблемы имеют институциональную природу и связаны с нарушением последовательности стадий инвестиционно-строительного цикла, дефицитом управленческой координации и недостаточной прозрачностью процедур контроля. Результаты исследования позволили сформулировать вывод о необходимости соблюдения принципа рационального управления: «сначала проект и экспертиза, а затем строительство». Эффективность государственных программ в строительной сфере достигается не формальным ускорением, а за счёт качественного планирования, комплексной экспертизы и строгого соблюдения нормативных процедур, обеспечивающих законность, экономичность и устойчивость реализации инвестиционно-строительных проектов.

Ключевые слова: проектная документация, государственная экспертиза, управление строительными рисками, инвестиционно-строительный цикл, эффективность реализации проектов, рациональное управление, государственное финансирование.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Смирнов И.В. Проблемы реализации крупных строительных проектов с государственным финансированием в РФ // Прогрессивная экономика. 2025. № 11. С. 104–127. https://doi.org/10.54861/27131211_2025_11_104.

Статья поступила в редакцию: 22.10.2025 г. Одобрена после рецензирования: 13.11.2025 г. Принята к публикации: 14.11.2025 г.

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF LARGE CONSTRUCTION PROJECTS WITH STATE FINANCING IN THE RUSSIAN FEDERATION

*Smirnov I.V., MEng, MECs – CEO, ANABION Biotech Production QFZ LLC,
Doha, Qatar*

ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-3282-9290>

Abstract. The purpose of the study is to scientifically understand the impact of insufficient planning and non-compliance with established regulatory procedures on the effectiveness of large-scale construction projects with state funding in the Russian Federation. The hypothesis of the study is that it is the widespread practice of starting construction work in the absence of complete and approved project documentation that is one of the key reasons for the low efficiency of large-scale construction projects with public financing in Russia. The conducted research substantiates the key role of high-quality project planning and passing state expertise in ensuring the effectiveness of large-scale construction projects with state funding. It has been established that the practice of starting construction and installation work in the absence of approved design documentation does not contribute to speeding up processes, but on the contrary, is a source of a number of systemic problems, including an increase in estimated cost, increased deadlines, and a decrease in the quality and operational reliability of the facilities being created. It is shown that these problems are of an institutional nature and are associated with a violation of the sequence of stages of the investment and construction cycle, a lack of managerial coordination and insufficient transparency of control procedures. The results of the study allowed us to formulate a conclusion about the need to comply with the principle of rational management: "first, the project and expertise, and then construction." The effectiveness of government programs in the construction sector is achieved not by formal acceleration, but through high-quality planning, comprehensive expertise, and strict compliance with regulatory procedures that ensure the legality, cost-effectiveness, and sustainability of investment and construction projects.

Keywords: project documentation, state expertise, construction risk management, investment and construction cycle, project implementation efficiency, rational management, public financing.

JEL classification: O38, D2, L11.

Conflict of interest. The author declares that there is no conflict of interest.

For citation: Smirnov I.V. (2025). Problems of implementation of large construction projects with state financing in the Russian Federation. *Progressivnaya ekonomika [Progressive Economy]*, 11, 104–127, https://doi.org/10.54861/27131211_2025_11_104 (In Russ., abstract in Eng.)

The article was submitted to the editorial office: 22/10/2025. Approved after review: 13/11/2025. Accepted for publication: 14/11/2025.

Введение

Строительная отрасль Российской Федерации выступает одним из ключевых драйверов экономического роста и социального прогресса, поскольку реализуемые инвестиционные процессы оказывают прямое влияние на развитие производственного комплекса страны и повышение уровня и качества жизни её населения. Строительный сектор обладает значительным резервом для ускорения темпов экономического развития России, в связи с этим в контексте государственной поддержки и регулирования особое значение приобретают государственные программы, предназначенные для централизованного финансирования крупных проектов в строительстве. Одной из таких является комплексная государственная программа «Строительство», утверждённая постановлением Правительства РФ № 1730 от 30 сентября 2022 года. В действующей редакции госпрограммы общий объём федеральных средств, направленных на создание объектов и реализацию мероприятий на период 2024–2028 годы, превышает 4,6 триллиона рублей [1].

В рамках реализации программы предусматривается развитие транспортной системы, социально-коммунального жилищного фонда, энергетической и сельскохозяйственной инфраструктуру и др. Направлениям программы в числе лидеров указаны «Развитие транспортной системы», «Социально-экономическое развитие Республики Крым и города Севастополя», «Обеспечение доступным и комфортным жильём и коммунальными услугами граждан Российской Федерации», «Развитие атомного энергопромышленного комплекса» и др. Размеры ассигнований по десятке наиболее финансируемых направлений позволяют наблюдать приоритеты государства в развитии инфраструктуры и жилья [1].

Реализация масштабных проектов с участием государственного финансирования в Российской Федерации нередко сопровождается устойчивыми системными проблемами управления и контроля. Одним из наиболее типичных проявлений этих проблем становится стремление заказчиков и инвесторов начать строительные работы без надлежащей разработки и утверждения проектной документации, несмотря на формальные требования Градостроительного кодекса Российской Федерации, предусматривающие обязательное проведение экспертизы проектной

документации до получения разрешения на строительство. Строительство по неполной или несовершенной документации, начатое с целью «ускорения» процесса или демонстрации видимого прогресса, на практике часто приводит не к экономии времени и средств, а к затягиванию сроков, росту сметной стоимости, репутационным потерям и повышению вероятности мошеннических и коррупционных рисков.

Актуальность исследования определяется увеличением количества уголовных дел, возбужденных в сфере строительной отрасли. Так, по данным Генеральной прокуратуры, за первые шесть месяцев 2025 года было возбуждено более 1 100 уголовных дел в сфере долевого строительства, значительная часть которых связана с мошенничеством [2]; а показатель выявленных мошеннических случаев в области индивидуального жилищного строительства (ИЖС) за 2024 год достиг примерно 5 000 системных случаев [3]. В совокупности данные указывают на недостаточную эффективность существующих процедур контроля и управления в строительной сфере.

Во многих случаях первопричиной возникающих проблем выступает недостаточная степень планирования и несоблюдение установленных нормативных процедур реализации инвестиционно-строительных проектов. К числу типичных отклонений относятся начало строительных работ при отсутствии утверждённого проектного решения, а также стремление сократить продолжительность инвестиционно-строительного цикла за счёт искусственного ускорения этапов проектирования и экспертизы, независимо от фактической готовности документации.

Цель исследования заключается в научном осмыслении влияния недостаточной степени планирования и несоблюдения установленных нормативных процедур на эффективность реализации крупных строительных проектов с государственным финансированием в Российской Федерации.

Гипотеза исследования состоит в том, что именно распространённая практика начала строительных работ при отсутствии полной и утверждённой проектной документации является одной из ключевых причин низкой эффективности реализации крупных строительных проектов с государственным финансированием в Российской Федерации.

Материалы и методы

Для достижения поставленной цели исследования автором подробно рассмотрены риски, возникающие вследствие стремления сократить продолжительность инвестиционно-строительного цикла за счёт искусственного ускорения стадий проектирования и государственной экспертизы, независимо от фактической готовности проектной документации. Достижение поставленной цели исследования предполагает проведение анализ статистики уголовно-правовых и контрольных данных, критическую оценку типовых схем мошенничества и организационных нарушений, а также разработку рекомендаций по усовершенствованию процедур проектной

подготовки, экспертизы и антимошеннических мер. Структурно-логическая схема исследования представлена на рис. 1.

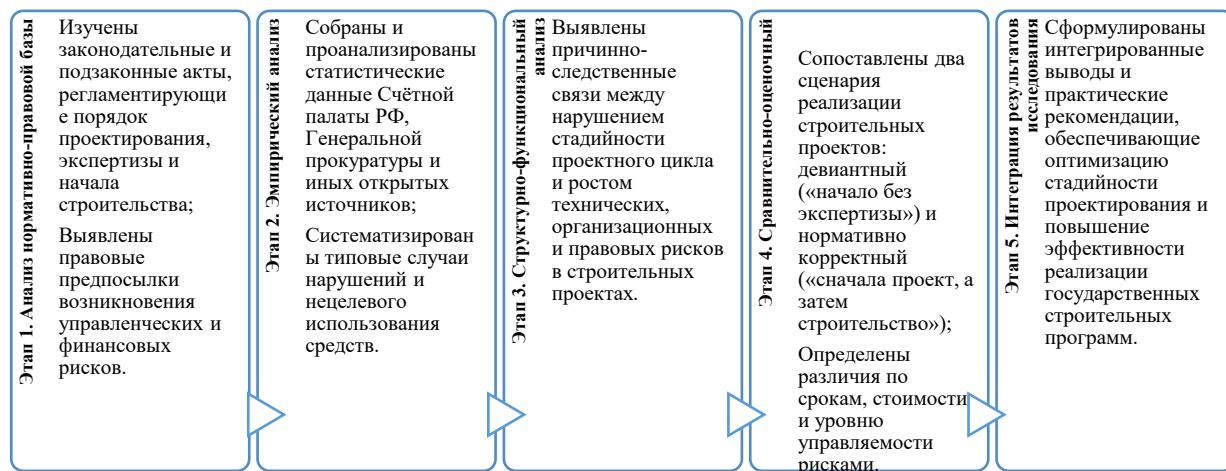

Рис. 1. Структурно-логическая схема исследования

Источник: составлено автором

Fig. 1. Structural and logical scheme of the study

Source: compiled by the author

Роль экспертизы и проектной документации в обеспечении эффективности строительных проектов с государственным финансированием

В Российской Федерации закреплена необходимость прохождения экспертизы проектной документации до начала строительно-монтажных работ, что обусловлено требованиями безопасности, экономической обоснованности и рационального использования бюджетных средств. Согласно статье 51 Градостроительного кодекса Российской Федерации [4], получение положительного заключения экспертизы является обязательным условием для выдачи разрешения на строительство. Экспертиза выполняет функцию правового и технического фильтра, обеспечивая проверку соответствия проектных решений строительным нормам, санитарно-техническим и экологическим требованиям, а также установленным лимитам сметной стоимости. Отсутствие утверждённого проекта расценивается как нарушение установленного порядка, что делает начало строительства без экспертизы противоправным. Исключения допускаются лишь для объектов индивидуального жилищного строительства, не финансируемых за счёт бюджета, однако для проектов с государственным участием прохождение экспертизы является безусловным требованием.

Дополнительно, действующее законодательство разграничивает стадии проектной и рабочей документации. В соответствии с Постановлением Правительства РФ № 87 [5], разработка рабочей документации (РД) возможна только после утверждения проектной документации (ПД) и получения

положительного заключения экспертизы. Таким образом, последовательность нормативно закреплённых процедур предполагает следующую логику: формирование проектной документации на стадии «П», проведение экспертизы, утверждение сметной стоимости, и лишь затем – разработка рабочей документации как инструмента реализации утверждённого проекта.

Обсуждая роль экспертизы и проектной документации, необходимо особо отметить наличие феномена так называемого «параллельного проектирования», допускающего частичное совмещение стадий проектирования и экспертизы. Минстрой России в своих разъяснениях указывает на возможность выполнения отдельных разделов рабочей документации одновременно с подготовкой ПД, что позиционируется как механизм ускорения инвестиционно-строительного цикла в условиях цифровизации [6]. Использование технологий информационного моделирования (BIM) действительно позволяет синхронизировать процессы проектирования и экспертизы в едином цифровом контуре. Однако полученные результаты анализа указывают на необходимость различать контролируемое параллельное проектирование, осуществляемое при участии экспертов и наличии цифровой инфраструктуры, и стихийное начало строительных работ без утверждённых проектных решений. Во втором случае отсутствие надлежащего контроля приводит к техническим ошибкам, коллизиям в документации и росту финансовых и правовых рисков.

Кроме того, исследование нормативных источников и судебной практики показало, что строительство без утверждённой проектной документации квалифицируется как самовольное, с соответствующими правовыми последствиями. В соответствии со статьёй 9.5 КоАП РФ [7], нарушение порядка строительства влечёт административную ответственность для должностных и юридических лиц, а отклонение построенного объекта от утверждённого проекта – необходимость проведения повторной экспертизы или риск признания объекта самовольной постройкой. В ряде случаев собственник теряет возможность легализовать объект или ввести его в эксплуатацию, что фактически означает утрату вложенных средств.

Следовательно, стадия экспертизы и утверждения проектной документации представляет собой не формальное требование, а системообразующий элемент правового, организационного и управленческого механизма, обеспечивающего эффективность и устойчивость реализации строительных проектов с государственным финансированием. Именно на данном этапе формируются условия для рационального расходования бюджетных средств, предотвращения технических, финансовых и правовых рисков, а также обеспечения соответствия проектных решений стратегическим целям государственной инвестиционной политики. Экспертиза выполняет функцию гарантии качества и достоверности исходных

данных, согласования интересов всех участников проектного цикла и предупреждения нецелевых расходов.

Однако несмотря на установленные законодательством требования, значительная часть заказчиков и подрядных организаций на практике допускает реализацию строительных проектов при отсутствии утверждённой проектной документации и положительного заключения экспертизы. Подобная практика имеет системный характер и выступает в качестве одной из основных причин снижения эффективности использования государственных инвестиций в капитальное строительство.

Так, согласно данным аналитического обзора Sherpa Group, к адресно-финансируемым инфраструктурным проектам в рамках программы «Строительство» относятся 346 объектов общей стоимостью 3,86 трлн руб. При этом из федерального бюджета планировалось профинансировать около 3,3 трлн руб., а в период 2024–2028 гг. по программе предусмотрено лишь около 1,6 трлн руб. на эти объекты [8]. Из анализа Sherpa Group видно несоответствие между общей стоимостью объектов (3,86 трлн руб.) и запланированным финансированием (1,6 трлн руб.) на период 2024–2028 гг. Несмотря на значительные бюджетные ассигнования и большое количество включённых проектов, существует заметная диспропорция между оценочными потребностями и реально предусмотренным финансированием на среднесрочную перспективу.

По мнению автора, ключевой причиной снижения эффективности реализации государственных строительных программ является практика инициации строительных работ на стадии, когда проектная документация ещё не завершена и не прошла установленную экспертизу. Стремление формально соблюсти плановые сроки начала строительства приводит к тому, что строительные организации приступают к выполнению работ без утверждённого проектного обоснования.

Типичная модель реализации таких проектов характеризуется искажением последовательности стадий проектного цикла. На момент фактического начала строительных работ заказчик, как правило, располагает лишь эскизными архитектурными материалами, отражающими общий объёмно-планировочный замысел и отдельные предварительные расчёты несущих конструкций. На основании этой неполной базы начинается ускоренная разработка отдельных разделов проектной и рабочей документации: один их набор формируется в составе стадии «П» для прохождения экспертизы, другой – для обеспечения потребностей строительно-монтажных работ на площадке. В результате проектировщики работают в режиме высокой неопределённости, одновременно пытаясь удовлетворить требования экспертов и обеспечить проект техническими чертежами, пригодными для начала нулевого цикла.

Начало строительства без утвержденного проекта приводит к нарушению проектной логики: на момент выхода на строительную площадку отсутствует завершённый проект, утверждённая сметная стоимость и согласованный перечень технических решений. Строительные работы начинаются по предварительным, не прошедшим экспертного контроля материалам, что влечёт последующие многочисленные изменения и корректировки. При этом формально обеспечивается «видимость прогресса» – демонстрация начала строительства, функционирования техники и освоения бюджета. На практике же подобная активность нередко маскирует отсутствие проектной готовности и предопределяет значительные организационные и финансовые риски.

Мотивационные предпосылки такого поведения заказчиков и подрядчиков носят комплексный характер, где одним из наиболее значимых факторов можно считать давление сроков, которое проявляется в необходимости освоения бюджетных средств в рамках финансового года или реализации инвестиционной программы в установленный период. Руководители проектов, опасаясь перераспределения финансирования, стремятся продемонстрировать начало работ любой ценой, даже при отсутствии нормативно утверждённой документации. Другим мотивом выступает ложное представление о вторичности проектной стадии: существует ошибочное убеждение, что проектировщики смогут «догнать» фактическое строительство, а экспертиза впоследствии узаконит уже выполненные решения.

В ряде случаев выявляется и элемент сознательной недобросовестности со стороны участников проекта. Генподрядчики или технические заказчики могут намеренно убеждать инвестора начать строительство, утверждая, что проект находится на «финальной стадии готовности», тогда как на деле подготовлены лишь визуальные концепции. После начала работ создаётся ситуация необратимости – выполненные работы служат аргументом для последующего одобрения дополнительных смет и корректировок задним числом. Типичный пример подобного рода наблюдался при реализации одного из крупных проектов социальной инфраструктуры, где строительство было начато по предварительным расчётам и архитектурным эскизам. В ходе проведения государственной экспертизы проект подвергался многократным изменениям: корректировались расчёты свайного поля, увеличивалась глубина заложения фундаментов, уточнялись конструктивные нагрузки. Результатом стала необходимость усиления ранее выполненных оснований, повторного проектирования подземной части, сметная стоимость объекта возросла на 15 %, а экспертиза была задержана на срок, превышающий шесть месяцев.

Таким образом, начало строительства без утверждённой проектной документации следует рассматривать не как исключение, а как типовую

управленческую аномалию, порождающую цепочку взаимосвязанных последствий: проектную неопределённость, нарушение графиков, рост сметной стоимости и снижение прозрачности бюджетных расходов. Научное осмысление данной практики позволяет рассматривать её как одну из ключевых угроз институциональной устойчивости инвестиционно-строительной деятельности и как отправную точку для последующего анализа рисков, проявляющихся на различных стадиях жизненного цикла проекта – от проектирования до ввода объекта в эксплуатацию.

Рассмотренный типовой пример хорошо иллюстрирует типичную логику развития проблем, возникающих при реализации строительных проектов, начатых без утверждённой проектной документации. Нарушение установленной последовательности стадий приводит к формированию целого комплекса взаимосвязанных рисков, затрагивающих все уровни проектного цикла. На этапе проектирования возникают технические и координационные риски, связанные с фрагментарностью и коллизиями в проектных решениях; на стадии строительства – технологические, организационные и производственные риски, обусловленные необходимостью постоянных корректировок и переделок. При выборе подрядчиков и проведении закупочных процедур усиливаются риски непрозрачности, завышения сметной стоимости и снижения конкуренции. В дальнейшем эти искажения трансформируются в риски роста сроков и затрат, неэффективного использования бюджетных средств, а также в коррупционные и правовые угрозы, способные привести к репутационным потерям и уголовным преследованиям. Классификация рисков, возникающих на различных стадиях реализации проектов при отсутствии утверждённой проектной документации, представлена в таблице 1.

Представленные группы рисков позволяют рассматривать их не просто как отдельные элементы строительного цикла, а как системные проблемы реализации крупных проектов с государственным финансированием.

Показано, что ключевые угрозы, возникающие на стадии проектирования касаются качества проектных решений, согласованности инженерных систем, достоверности сметных расчётов и управляемости процессом внесения изменений. Каждый из рисков отражает закономерные последствия нарушения нормативной последовательности стадий проектирования и экспертизы. Во-первых, на стадии проектирования фиксируется риск фрагментарности и несогласованности проектной документации, который автор связывает с авральным характером разработки разделов ПД и РД. Параллельное выполнение архитектурных, конструктивных и инженерных решений без необходимой координации приводит к коллизиям – взаимным противоречиям между проектными частями. Примером служат ситуации, когда высота этажей, пролёты или расположение инженерных сетей не совпадают с конструктивными

параметрами здания. По оценке экспертов, устранение таких ошибок может увеличить стоимость проекта на 10–12 % от общей сметы, особенно если несоответствия выявляются уже на стадии строительства [9].

Во-вторых, в таблице выделен риск снижения эксплуатационных качеств объекта, обусловленный неустойчивостью проектных решений и стремлением проектировщиков оперативно согласовывать изменения, вызванные началом строительства. В результате принимаются компромиссные решения, ухудшающие архитектурные и инженерные характеристики здания: снижается высота помещений, упрощаются фасадные решения, инженерные системы проектируются с пониженной эффективностью [10]. К примеру, инженерные системы могут оказаться менее эффективными – вентиляция пройдет не оптимальным путем, системы безопасности будут интегрированы поверхностно и т.д. Подобная практика снижает потребительскую ценность и долговечность объекта, а также является одно из причин возникновения скрытых дефектов, требующих дополнительных затрат в период эксплуатации.

В-третьих, риском, возникающим на стадии проектирования, является рост сметной стоимости вследствие ошибок проектирования. При неполной проработке чертежей и расчётов неизбежно возникают дополнительные расходы на усиление конструкций, замену оборудования и устранение проектных недочётов. Каждая корректировка на поздней стадии влечёт экспоненциальное удорожание: если при нормальном цикле стоимость оптимизируется на этапе ПД, то при спешке смета формируется «по ходу» и постоянно растёт. Инвестор, уже начавший строительство, оказывается вынужден утверждать дополнительные средства, что снижает финансовую устойчивость проекта. Таким образом, возникает парадокс: попытки сократить временные затраты за счет стадии проектирования, приводят к росту затрат на строительство. Наконец, риск претензионных и юридических конфликтов возникает как следствие размытости проектной документации. Нечеткость чертежей и частые изменения создают благоприятную среду для возникновения споров с подрядчиками, которые используют неопределённость проекта для обоснования дополнительных выплат. В результате управление изменениями трансформируется в «претензионное управление», при котором усилия проектной команды направлены не на развитие проекта, а на урегулирование конфликтов и документирование корректировок. Подобная ситуация приводит к перерасходу ресурсов, замедлению проектных процессов и ослаблению управленческой дисциплины.

Таким образом, на стадии проектирования такие риски, как фрагментарность и несогласованность проектной документации, рост сметной стоимости из-за ошибок, снижение эксплуатационных характеристик и возникновение претензионных ситуаций, трансформируются в реальные проблемы качества и сроков.

Таблица 1

Группировка рисков реализации строительных проектов при отсутствии утверждённой проектной документации
Table 1

Grouping the risks of implementing construction projects in the absence of approved project documentation

Категория риска / стадия проекта	Риск	Содержание и характеристика проявления
Риски на стадии проектирования	Фрагментарность и несогласованность проектной документации	Разработка разделов ПД и РД в авральном режиме приводит к коллизиям между архитектурными, конструктивными и инженерными решениями; устранение ошибок на поздних стадиях увеличивает стоимость проекта до 10–12 % сметной цены.
	Снижение эксплуатационных качеств объекта	Компромиссные проектные решения, принятые для согласования уже выполненных работ, снижают эргономику, энергоэффективность и технологичность здания.
	Рост сметной стоимости из-за проектных ошибок	Ошибки и недоработки документации приводят к дополнительным расходам на усиление конструкций, переработку узлов и приобретение неучтённого оборудования.
	Претензионные риски и правовые споры	Нечёткая документация становится основанием для претензий подрядчиков и дополнительных требований к заказчику; возникает необходимость документировать изменения и доказывать их правомерность.
Риски на стадии строительства	Нарушение технологической последовательности работ	Начало СМР по неутверждённым решениям вызывает несоответствия между проектом и фактическими конструкциями, что требует постоянных корректировок и переделок.
	Снижение качества строительных и монтажных работ	Частые изменения проектных решений ведут к дефектам, повторным заливкам, снижению надёжности и нарушению технологических регламентов.
	Повышение риска аварий и нарушений техники безопасности	Работы выполняются по устаревшим чертежам, что повышает вероятность ошибок и аварий; ответственность несут как подрядчики, так и застройщики.
	Задержки и простои на строительной площадке	Неопределённость проектных решений вызывает многочисленные остановки, ожидание новых чертежей и отставание от графика, что ведёт к удлинению общего срока строительства.
	Проблемы с вводом объекта в эксплуатацию	Несоответствие построенного объекта утверждённому проекту вызывает необходимость повторной экспертизы, что затягивает ввод и может привести к признанию объекта самовольной постройкой.

Риски при выборе подрядчиков и закупках	Неопределённость тендерной документации	Проведение конкурсов по неполному проекту снижает прозрачность и отпугивает квалифицированных участников, что ухудшает качество подрядных организаций.
	Рост цены контрактов и последующие корректировки	Изменения проекта после заключения договора вызывают рост стоимости и перерасход средств, зачастую требующий допсоглашений и новых торгов.
	Отсутствие прозрачности и коррупционные манипуляции	Неутверждённые сметы создают возможности для завышения объёмов работ, фиктивного выполнения, перераспределения средств и хищений.
	Низкая конкуренция и низкое качество подрядчиков	К участию привлекаются слабые и аффилированные компании, не способные обеспечить качественное выполнение работ, что ведёт к срывам сроков и репутационным потерям.
Риски увеличения сроков и стоимости	Удлинение сроков реализации проекта	Постоянные корректировки, переделки и простои ведут к кратному превышению плановых сроков, превращая ускоренные стройки в долгострой.
	Рост сметной стоимости и перерасход бюджетных средств	Изменение проектных решений и инфляционные факторы увеличивают затраты в 1,5–2 раза от первоначальной стоимости, что подрывает экономическую эффективность проекта.
	Неэффективное использование бюджетного финансирования	Задержка ввода объекта блокирует возврат инвестиций и создаёт эффект «замороженных средств», вызывая санкции со стороны контролирующих органов.
Коррупционные и правовые риски	Злоупотребления и коррупционные схемы	Отсутствие утверждённых смет и контрольных параметров способствует завышению стоимости работ, получению взяток и фиктивной отчётности.
	Уголовно-правовые последствия	Нарушения проектной дисциплины квалифицируются как мошенничество, превышение полномочий или халатность; возможны уголовные дела и санкции.
	Репутационные потери	Публичное освещение срывов, коррупционных скандалов и судебных процессов подрывает доверие инвесторов, органов власти и общества.

Источник: составлено автором

Source: compiled by the author

На стадии строительства отсутствие согласованных проектных решений приводит к системным нарушениям технологической последовательности работ, снижению качества строительных и монтажных операций, удлинению сроков реализации и осложнению процедуры ввода объекта в эксплуатацию. При отсутствии утверждённого проекта строительно-монтажные работы ведутся по временным чертежам, что особенно характерно для выполнения нулевого цикла (устройства фундаментов, свайных и подземных конструкций). Поскольку все элементы, возводимые на стадии нулевого цикла, напрямую зависят от нагрузок надземной части, геологических условий и технологии строительства, возникновение риска нарушения технологической последовательности влечет за собой необходимость корректировки уже выполненных работ.

Еще одним проявлением на данной стадии жизненного цикла объекта является снижение качества строительных и монтажных работ вследствие постоянных изменений проектных решений. Параллельное проектирование и строительство создают благоприятные условия для возникновения многочисленных нестыковок между чертежами и фактическим исполнением. Возникают переделки: повторная заливка бетона, корректировка отверстий и усиление конструкций, что снижает их надёжность и долговечность, а нарушение технологических регламентов приводит к появлению скрытых дефектов и потенциальных аварийных ситуаций [11]. Следственные органы при расследовании ЧП на стройке обязательно проверяют, были ли нарушения проекта – и если они есть, ответственность ляжет как на подрядчика, так и на собственника объекта

Следующим риском на данной стадии является вероятность задержек и простоев, связанных с незавершённостью проектной документации. Строительные бригады вынуждены приостанавливать работы до получения уточнений от проектировщиков, что вызывает накопление сбоев и каскадное смещение графика [11]. Даже незначительное отставание на ранних этапах (например, задержка экспертизы фундамента) способно вызвать цепную реакцию, усиливаемую сезонными факторами. Таким образом, проекты, изначально позиционируемые как ускоренные, на практике превращаются в долгострой, теряя конкурентное преимущество и подрывая доверие заказчиков.

Наконец, для стадии строительства характерен риск затруднения ввода объекта в эксплуатацию, сущность которого заключается в том, что отсутствие утверждённой сметы и финальной версии проектной документации приводит к выявлению органами государственного строительного надзора несоответствий между построенным объектом и проектом, прошедшим экспертизу. В таких случаях требуется проведение повторной экспертизы либо официальное узаконивание отступлений, что затягивает процесс приёмки и может привести к приостановке ввода в эксплуатацию. Для проектов с

государственным финансированием возникновение подобных трудностей сопряжено не только с экономическими потерями, но и с усилением социальной напряжённости, поскольку задержка сдачи объектов социальной инфраструктуры воспринимается обществом как проявление управленческой несостоятельности.

Таким образом, риски, возникающие на стадии строительства обретают форму системных сбоев: начало строительно-монтажных работ по неутверждённым решениям приводит к технологическим несоответствиям, снижает качество выполняемых работ, повышает аварийность и удлиняет сроки реализации. Возникает феномен хронических задержек, при котором проект теряет управляемость, а итоговая стоимость значительно превышает первоначальные расчёты. Такие последствия можно расценивать как прямые проявления проблем реализации государственных строительных программ, поскольку они нарушают принципы эффективности бюджетных расходов, закреплённые в Бюджетном кодексе РФ.

Рассмотрим далее риски, возникающие на стадии выбора подрядчиков и проведения закупочных процедур. В условиях отсутствия утверждённой проектно-сметной документации на этапе выбора подрядчиков и проведения закупочных процедур искажается экономическая логика контрактной системы, ослабляется конкурентная среда и создаются предпосылки для последующего роста стоимости, коррупционных злоупотреблений и ухудшения качества строительства. Начало строительства без завершённой проектной документации приводит к тому, что конкурс на выполнение работ проводится на основе приблизительных расчётов и ориентировочных объёмов. Таким образом, можно говорить о наличии риска неопределённости тендерной документации и усложнения процедуры закупок.

При заключении договоров по неполному проекту почти неизбежно возникает необходимость в корректировках: подрядчик, столкнувшись с неучтёнными объёмами, требует оплаты дополнительных работ. С точки зрения законодательства, выполнение и оплата работ, не предусмотренных утверждённым проектом, квалифицируются как нарушение принципа целевого расходования бюджетных средств. Поэтому изменения оформляются дополнительными соглашениями или новыми процедурами закупок, что увеличивает срок реализации. При подобном подходе сметная стоимость проекта часто возрастает в 1,5–2 раза от первоначально заявленной, а заказчик фактически теряет контроль над ценообразованием. Следовательно, возникает риск роста цены контрактов и утраты контроля над сметной стоимостью.

Отсутствие утверждённой проектно-сметной базы создаёт широкое поле для злоупотреблений со стороны отдельных должностных лиц и подрядчиков. Распространёнными схемами являются завышение стоимости работ, фиктивное выполнение, искусственное изменение проектных объёмов. В результате усиливаются коррупционные риски, затрудняется финансовый

контроль, а достоверность отчётности по государственным стройкам снижается. Согласно статистическим данным, только за один год органы финансового контроля выявили искажённые сведения по строительным объектам на сотни миллиардов рублей [13], что позволяет судить о системном характере проблемы.

Неясные и рискованные условия контрактов отталкивают добросовестных участников рынка и привлекают компании с низким уровнем квалификации или аффилированные с заказчиком структуры. Такие организации зачастую ориентированы не на эффективное выполнение работ, а на освоение авансов и последующее лоббирование увеличения финансирования. Практика показывает, что именно в таких случаях подрядчики становятся фигурантами уголовных дел, связанных с неисполнением обязательств или нецелевым расходованием средств [13]. Следовательно, реализация проектов с непрозрачными условиями отбора исполнителей не только повышает риск недостроя, но и ухудшает репутацию заказчика, вовлекая участников в правовые и антикоррупционные расследования.

Риски, связанные с выбором подрядчиков и закупками, также тесно сопряжены с институциональными проблемами функционирования системы госзаказа. Проведение торгов по неполной или неутверждённой проектной документации делает невозможным объективное сравнение предложений, снижает конкуренцию и способствует вовлечению аффилированных или недобросовестных компаний.

Рассматривая группу рисков, связанных с увеличением сроков реализации и ростом сметной стоимости строительных проектов, начатых при отсутствии утверждённой проектной документации, важно отметить, что совокупность ранее рассмотренных факторов (неготовность проектных решений, организационные сбои, неэффективные процедуры закупок и корректировки смет) закономерно приводит к отклонению от базовых параметров проекта как по времени, так и по бюджету. Во-первых, увеличение продолжительности строительства является прямым следствием проектной неопределённости. Так, по данным Счётной палаты Российской Федерации, около половины объектов федеральной адресной инвестиционной программы не были завершены в установленные сроки, а тысячистроек остались на стадии незавершённого строительства [14]. Представляется возможным справедливо предположить, что именно решение начать работы без завершённого проекта становится основной причиной подобных задержек, формируя недоверие участников рынка и населения к срокам ввода государственных объектов.

Во-вторых, одним из ключевых последствий преждевременного начала строительства является риск лавинообразного роста сметной стоимости. На рост расходов влияют как технические изменения, так и внешние факторы,

такие как инфляция, удорожание строительных материалов и оборудования, рост заработных плат и валютные колебания при закупке импортных компонентов. В результате общий бюджет проекта может возрасти в 1,5–2 раза по сравнению с изначально утверждённым, что выходит за рамки допустимых лимитов финансирования. Таким образом, стремление ускорить строительство приводит к противоположному эффекту – росту затрат и потере экономической эффективности.

Отдельно здесь можно выделить риск, связанный с замораживанием бюджетных средств и снижением экономической отдачи. В случаях, когда объект не завершён в срок, а финансирование уже освоено, средства фактически «замирают» на стадии незавершённого строительства, не принося социально-экономического эффекта. Для завершения работ зачастую требуется привлечение дополнительных кредитных ресурсов, что увеличивает долговую нагрузку и создаёт риск финансовой неустойчивости для заказчика. В отчётности контролирующих органов такие объекты квалифицируются как примеры неэффективного расходования средств, а ответственные лица могут подвергаться дисциплинарным и административным санкциям.

Таким образом, риски увеличения сроков и стоимости являются интеграционным следствием всех предшествующих проблем, возникающих при нарушении стадийности проектирования и реализации строительных проектов. Совокупное действие данных рисков приводит к замораживанию объектов, снижению инвестиционной отдачи и блокированию возврата бюджетных инвестиций.

В контексте исследования необходимо особо отметить группу коррупционных и правовых рисков, возникающих при реализации строительных проектов, начатых без утверждённой проектной документации. Отсутствие формализованных ограничителей, таких как утверждённая смета, согласованные проектные объёмы и проверенные источники финансирования, создает благоприятные условия для злоупотреблений. Коррупционные и правовые риски проявляются на всех стадиях строительного процесса – от выбора подрядчика и заключения контрактов до приёмки выполненных работ и отчётности перед контролирующими органами [15].

В отсутствии утверждённого проекта должностные лица и подрядчики получают возможность манипулировать сметными данными и фактическими объёмами работ, в результате чего возникает риск коррупционных злоупотреблений в сфере государственного заказа. На практике это проявляется в завышении стоимости материалов и услуг, включении в акты невыполненных работ, фиктивных соглашениях об «экономии» или неформальных договорённостях о разделении дополнительных средств. Распространёнными схемами становятся откаты, приписки и завышение смет, а также выдача фиктивных актов приёмки. Как показывают данные правоохранительных органов, именно в таких ситуациях наиболее часто

возбуждаются уголовные дела по статьям 159 (мошенничество), 290 и 291 (взяточничество) Уголовного кодекса Российской Федерации [16]. Таким образом, нарушение стадийности проектного процесса также можно рассматривать как источник коррупционных рисков.

Ускорение реализации проекта за счёт обхода установленных процедур приводит к возникновению рисков уголовно-правовой ответственности и репутационных потерь для заказчика и инвестора. В условиях повышенного внимания со стороны надзорных органов (ФСБ, Следственного комитета, Генеральной прокуратуры) любое отклонение от утверждённой проектной документации может трактоваться как злоупотребление или халатность. Практика подтверждает, что многочисленные задержки, перерасход средств и неэффективность реализации приводят к возбуждению уголовных дел по статьям 285 («злоупотребление полномочиями»), 286 («превышение полномочий») и ряду иных составов [17].

Еще одним последствием является масштабная неэффективность бюджетных инвестиций, которая носит системный характер. Из сотен запланированных объектов вводится в эксплуатацию лишь часть, а значительные средства расходуются на проектирование и частичное строительство без завершения. По данным Счётной палаты РФ, из 443 объектов бюджетного строительства было завершено только 244, а общий объём незавершённых проектов достиг 12 000 на сумму свыше 2,2 трлн рублей [18]. Данные статистики позволяют сделать выводы о встроенном характере коррупционных рисков, проявляющихся не как отдельные случаи, а как элемент системной неэффективности государственного капитального строительства. В сущности, коррупционные и правовые риски представляют собой кульминационное проявление всех предшествующих проблем проектного цикла. Таким образом, совокупность перечисленных рисков представляет собой не просто набор потенциальных угроз, а структурную основу проблем реализации строительных проектов с государственным финансированием, в которых искажается последовательность стадий проектного цикла, нарушается принцип рационального управления и снижается эффективность использования бюджетных средств.

Управляемая модель реализации строительных проектов: переход от реактивного управления рисками к превентивному

На основе анализа проблематики реализации крупных строительных проектов с государственным финансированием, автором предлагается альтернативная модель управления, основанная на принципе «сначала проект, затем строительство». Сущность модели заключается в последовательной логике управления, при которой каждый этап жизненного цикла проекта предваряет следующий, а риски локализуются в момент их возникновения, не допуская кумулятивного накопления (см. рис. 2). При таком подходе функции проектирования, экспертизы и строительства образуют единую

управленческую систему, где качество проектных решений становится первичным элементом обеспечения устойчивости проекта.

Рис. 2. Модель управляемого цикла реализации строительных проектов

Источник: составлено автором

Fig. 2. Model of the controlled cycle of construction projects implementation

Source: compiled by the author

На этапе разработки проектной документации обеспечивается полнота и внутреннее согласование архитектурных, инженерных и конструктивных решений, минимизируются проектные риски, устраняются возможные коллизии между разделами, что гарантирует техническую реализуемость, экономическую обоснованность и правовую защищённость проекта [19]. Формируется основа для последующей достоверной сметной оценки. На этапе утверждения сметной документации достигается прозрачность финансового планирования и предсказуемость экономических показателей. Утверждённая смета фиксирует верхний предел расходов, что исключает произвольные корректировки бюджета и обеспечивает строгую финансовую дисциплину [19]; формируется контрольная база для последующего мониторинга исполнения и предотвращения нецелевого использования средств. При выборе подрядчика реализуется конкурентная и прозрачная процедура отбора исполнителей. Наличие утверждённого проекта и сметы позволяет объективно оценить квалификацию и предложения участников, что способствует

привлечению надёжных компаний с устойчивыми ресурсами и компетенциями. В сущности, второй этап закладывает основы для сбалансированного распределения рисков между сторонами контракта и обеспечения качества реализации.

На этапе реализации строительных работ минимизируются организационные риски, связанные с нарушением сроков и каскадными сбоями. Работы выполняются в строгом соответствии с утверждённой проектно-сметной документацией, что обеспечивает практичное управление сроками и ресурсами. Встроенные механизмы контроля и цифровые инструменты позволяют проводить оперативный аудит, отслеживать выполнение и предотвращать финансовые и технологические отклонения [20]. В результате снижается вероятность конфликтов и обеспечивается высокое качество строительных работ.

Результирующим институциональным эффектом реализации модели управляемого цикла является репутационные выгоды. Реализация проекта в срок, в рамках утверждённого бюджета и с соблюдением всех норм повышает репутационный капитал заказчика и инвестора, способствует росту уровня доверия со стороны государства, финансовых институтов и бизнес-партнёров. Таким образом, репутационная устойчивость становится прямым результатом эффективного управления проектом и отражает зрелость управленческой системы в целом.

Заключение

В ходе проведённого исследования установлено, что проблемы реализации крупных строительных проектов с государственным финансированием носят системный характер и связаны прежде всего с нарушением принципов рационального управления и проектной дисциплины. Практика начала строительно-монтажных работ до завершения проектной подготовки и получения положительного заключения государственной экспертизы представляет собой не стратегию ускорения, а фактор дестабилизации, порождающий технологические, организационные и финансовые сбои на всех этапах жизненного цикла проекта. Анализ показал, что попытки формально сократить сроки за счёт обхода установленных процедур неизбежно приводят к снижению качества проектных решений, росту неопределённости и неэффективному использованию бюджетных средств.

Надёжность и устойчивость реализации крупных проектов напрямую зависят от качества предварительного планирования, полноты проектной документации и прозрачности экспертизы. В связи с этим временные затраты необходимо рассматривать не как проявление административной избыточности, а как инвестицию в устойчивость и прогнозируемость результатов. Только соблюдение принципа «сначала проект и экспертиза, затем строительство» позволяет обеспечить управляемость, технологическую

корректность и финансовую дисциплину. Особое значение данный подход приобретает в контексте ответственного расходования бюджетных средств, поскольку успешная реализация государственных строительных проектов возможна лишь при строгом соблюдении процедур планирования, экспертизы и контроля, которые обеспечивают прозрачность, предсказуемость и общественную ответственность управления.

Таким образом, основной вывод исследования состоит в том, что реальная эффективность крупных строительных проектов достигается не за счёт искусственного ускорения, а посредством научно обоснованного планирования, строгого соблюдения нормативных процедур и высокого качества проектной подготовки.

Литература

1. Комплексная государственная программа «Строительство» // Правительство России. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/news/> (дата обращения: 01.10.2025).
2. Уголовные риски в строительстве: что должен знать собственник и менеджер // РБК. [Электронный ресурс]. URL: <https://companies.rbc.ru/news/xhVCjDaRIa/ugolovnyie-riski-v-stroitelstve-chto-dolzhen-znat-sobstvennik-i-menedzher/> (дата обращения: 02.10.2025).
3. Депутат Аксененко: 5 тыс. случаев мошенничества в сфере ИЖС выявили в 2024 году // Газета.РУ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2025/05/31/21089270.shtml> (дата обращения: 04.10.2025).
4. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // СПС Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/ (дата обращения: 06.10.2025).
5. Постановление Правительства РФ от 16.02.2008 N 87 (ред. от 21.10.2025) О составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию // СПС Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_75048/ (дата обращения: 07.10.2025).
6. Новые технологии дают возможность параллельно проводить проектирование, экспертизу и строительство // Главгосэкспертиза России. [Электронный ресурс]. URL: <https://gge.ru/press-center/news/novye-tekhnologii-dayut-vozmozhnost-parallelno-provodit-proektirovanie-ekspertizu-i-stroitelstvo/> (дата обращения: 09.10.2025).
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 27.10.2025) // СПС Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 11.10.2025).

8. Новая КГП «Строительство»: на что собираются тратить в ближайшие пять лет? // Sherpa Group. [Электронный ресурс]. URL: <https://sherpagroup.ru/analytics/vv5g5vc> (дата обращения: 12.10.2025).

9. Похила М.А. Коллизии в проектировании инженерных систем жилых зданий: преимущества использования BIM для их решения // Актуальные исследования. 2025. № 24 (259). Ч. I. С. 77–79.

10. Мельников М.С. Риски проектов по осуществлению проектных работ и инженерных изысканий в строительной сфере // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 12–1. С. 109–113. <https://doi.org/10.17513/vaael.2624>

11. Шлопаков А.В. Управление рисками при реализации инвестиционных строительных проектов // Российское предпринимательство. 2013. Т. 14. № 3. С. 25–30.

12. Прохорова О.В., Султанов А.В., Труфанов А.В., Лукьянов В.Н. Проект организации строительства и его влияние на формирование сметной стоимости строительства // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2019. № 8 (176). С. 47–50. [https://doi.org/10.33285/1999-6942-2019-8\(176\)-47-50](https://doi.org/10.33285/1999-6942-2019-8(176)-47-50).

13. Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении // Федеральные арбитражные суды. [Электронный ресурс]. URL: https://arbitr.ru/materials/3003?path=%2Farxiv%2Fvas_info_letter%2F (дата обращения: 13.10.2025).

14. Счетная палата проверила, как в 2022 году исполняла бюджет публично-правовая компания «Единый заказчик в сфере строительства» // Счетная палата Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://ach.gov.ru/checks/ispolnenie-byudzheta-ppk-edinyy-zakazchik-v-sfere-stroitelstva_za-2022 (дата обращения: 14.10.2025).

15. Волков А.С., Крюченко М.С., Фирсов О.А. Механизм преступлений, совершенных в сфере строительства многоквартирных жилых домов и его значение для расследования // Вестник СГЮА. 2021. №3 (140). С. 203–210. <https://doi.org/10.24412/2227-7315-2021-3-203-210>

16. Мошенничество в сфере строительства. Судебная практика // СПС Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/law/podborki/moshennichestvo_v_sfere_stroitelstva/ (дата обращения: 15.10.2025).

17. Судебная практика по ст. 285 УК РФ // СПС Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/law/podborki/sudebnaya_praktika_po_st._285_uk_rf/ (дата обращения: 15.10.2025).

18. Счетная палата РФ: в планировании федеральных строек есть проблемы. [Электронный ресурс]. URL: <https://pravdaosro.ru/construction/schetnaya-palata-rf-ukazala-na-problemy/> (дата обращения: 16.10.2025).

19. Смирнов И.В. Проблематика выбора стратегии генерального подряда при реализации инвестиционно-строительных проектов // Актуальные проблемы строительной отрасли и образования. Сборник докладов IV Национальной научной конференции. (г. Москва: НИУ МГСУ, 2024. С. 936–941.

20. Smirnov I.V. Integrated design management and risk mitigation in capital construction projects at the concept design stage // Scientific research of the sco countries: synergy and integration Beijing, 09 April 2025. P. 211–215.

References

1. Kompleksnaya gosudarstvennaya programma “Stroitel’stvo” [Comprehensive State Program “Construction”]. Pravitel’stvo Rossii [Government of Russia]. [Electronic resource]. URL: <http://government.ru/news/> (Date of access: 01.10.2025). (In Russ.)

2. Ugolovnye riski v stroitel’stve: chto dolzhen znat’ sobstvennik i menedzher [Criminal risks in construction: what the owner and manager should know]. RBC. Retrieved from: <https://companies.rbc.ru/news/xhVCjDaRIa/ugolovnyie-riski-v-stroitelstve-chto-dolzhen-znat-sobstvennik-i-menedzher/> (Date of access: 02.10.2025). (In Russ.)

3. Deputat Aksenenko: 5 tys. sluchaev moshennichestva v sfere IZhS vyyavili v 2024 godu [Deputy Aksenenko: 5 thousand cases of fraud in individual housing construction identified in 2024]. Gazeta.ru. Retrieved from: <https://www.gazeta.ru/business/2025/05/31/21089270.shtml> (Date of access: 04.10.2025). (In Russ.)

4. Gradostroitel’nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 29.12.2004 No. 190-FZ (red. ot 31.07.2025) [Urban Planning Code of the Russian Federation of December 29, 2004 No. 190-FZ (as amended on July 31, 2025)]. SPS Consultant Plus. Retrieved from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/ (Date of access: 06.10.2025). (In Russ.)

5. Postanovlenie Pravitel’stva RF ot 16.02.2008 No. 87 (red. ot 21.10.2025) “O sostave razdelov proektnoi dokumentatsii i trebovaniyakh k ikh soderzhaniyu” [Decree of the Government of the Russian Federation No. 87 of February 16, 2008 (as amended on October 21, 2025) “On the composition of project documentation sections and requirements for their content”]. SPS Consultant Plus. Retrieved from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_75048/ (Date of access: 07.10.2025). (In Russ.)

6. Novye tekhnologii dayut vozmozhnost’ parallel’no provodit’ proektirovanie, ekspertizu i stroitel’stvo [New technologies allow simultaneous

design, examination, and construction]. Glavgosexpertiza Rossii. Retrieved from: <https://gge.ru/press-center/news/novye-tehnologii-dayut-vozmozhnost-parallelnoprovodit-proektirovanie-ekspertizu-i-stroitelstvo/> (Date of access: 09.10.2025). (In Russ.)

7. Kodeks Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh ot 30.12.2001 No. 195-FZ (red. ot 27.10.2025) [Code of Administrative Offenses of the Russian Federation of December 30, 2001 No. 195-FZ (as amended on October 27, 2025)]. SPS Consultant Plus. Retrieved from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (Date of access: 11.10.2025). (In Russ.)

8. Novaya KGP “Stroitel’sтво”: na chto sobirayutsya tratit’ v blizhayshie pyat’ let? [New Comprehensive State Program “Construction”: What Will Be Spent in the Next Five Years?]. Sherpa Group. [Electronic resource]. URL: <https://sherpagroup.ru/analytics/vv5g5vc> (Date of access: 12.10.2025). (In Russ.)

9. Pokhila, M. A. (2025). Kollizii v proektirovanii inzhenernykh sistem zhilykh zdaniy: preimushchestva ispol’zovaniya BIM dlya ikh resheniya [Conflicts in the design of residential engineering systems: advantages of using BIM for their resolution]. Aktual’nye issledovaniya [Relevant Research], 24(259), Part I, 77–79. (In Russ., abstract in Eng.)

10. Mel’nikov, M. S. (2022). Riski proektov po osushchestvleniyu proektnykh rabot i inzhenernykh izyskaniy v stroitel’noi sfere [Risks of projects involving design and engineering surveys in the construction sector]. Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava [Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law], 12(1), 109–113. <https://doi.org/10.17513/vaael.2624> (In Russ., abstract in Eng.)

11. Shlopakov, A. V. (2013). Upravlenie riskami pri realizatsii investitsionnykh stroitel’nykh proektov [Risk management in the implementation of investment construction projects]. Rossiiskoe predprinimatel’sтво [Russian Journal of Entrepreneurship], 14(3), 25–30. (In Russ., abstract in Eng.)

12. Prokhorova, O. V., Sultanov, A. V., Trufanov, A. V., & Luk’yanov, V. N. (2019). Proekt organizatsii stroitel’sтва i ego vliyanie na formirovanie smetnoi stoimosti stroitel’sтва [Construction organization project and its impact on estimating construction costs]. Problemy ekonomiki i upravleniya neftegazovym kompleksom [Problems of Economics and Management in the Oil and Gas Complex], 8(176), 47–50. [https://doi.org/10.33285/1999-6942-2019-8\(176\)-47-50](https://doi.org/10.33285/1999-6942-2019-8(176)-47-50) (In Russ., abstract in Eng.)

13. Obzor praktiki rassmotreniya sporov, svyazannykh s primeneniem norm o neosnovatel’nom obogashchenii [Overview of dispute resolution practice related to the application of unjust enrichment norms]. Federal’nye arbitrazhnye sudy. Retrieved from: https://arbitr.ru/materials/3003?path=%2Farxiv%2Fvas_info_letter%2F (Date of access: 13.10.2025). (In Russ.)

14. Schetnaya palata proverila, kak v 2022 godu ispolnyala byudzheta publichno-pravovaya kompaniya “Edinyi zakazchik v sfere stroitel’sтва” [Accounts Chamber checked how the Public Law Company “Unified Construction Customer” executed the 2022 budget]. Schetnaya palata Rossiiskoi Federatsii. Retrieved from: https://ach.gov.ru/checks/ispolnenie-byudzheta-ppk-edinyy-zakazchik-v-sfere-stroitelstva_za-2022 (Date of access: 14.10.2025). (In Russ.)

15. Volkov, A. S., Kryuchenko, M. S., & Firsov, O. A. (2021). Mekhanizm prestuplenii, sovershennykh v sfere stroitel’sтва mnogokvartirnykh domov i ego znachenie dlya rassledovaniya [Mechanism of crimes committed in the construction of apartment buildings and its significance for investigation]. Vestnik SGYuA [Bulletin of Saratov State Law Academy], 3(140), 203–210. <https://doi.org/10.24412/2227-7315-2021-3-203-210> (In Russ.)

16. Moshennichestvo v sfere stroitel’sтва. Sudebnaya praktika [Fraud in construction: judicial practice]. SPS Consultant Plus. Retrieved from: https://www.consultant.ru/law/podborki/moshennichestvo_v_sfere_stroitelstva/ (Date of access: 15.10.2025). (In Russ.)

17. Sudebnaya praktika po st. 285 UK RF [Judicial practice under Article 285 of the Criminal Code of the Russian Federation]. SPS Consultant Plus. Retrieved from: https://www.consultant.ru/law/podborki/sudebnaya_praktika_po_st._285_uk_rf/ (Date of access: 15.10.2025). (In Russ.)

18. Schetnaya palata RF: v planirovanii federal’nykh stroek est’ problemy [Accounts Chamber of the Russian Federation: there are problems in planning federal construction projects]. Pravda o SRO. Retrieved from: <https://pravdaosro.ru/construction/schetnaya-palata-rf-ukazala-na-problemy/> (Date of access: 16.10.2025). (In Russ.)

19. Smirnov, I. V. (2024). Problematika vybora strategii general’nogo podryada pri realizatsii investitsionno-stroitel’nykh proektov [Problems of selecting a general contracting strategy in the implementation of investment construction projects]. In Aktual’nye problemy stroitel’noi otrasli i obrazovaniya: sbornik dokladov IV Natsional’noi nauchnoi konferentsii [Current Issues in the Construction Industry and Education: Proceedings of the IV National Scientific Conference] (pp. 936–941). Moscow: NIU MGSU. (In Russ., abstract in Eng.)

20. Smirnov, I. V. (2025). Integrated design management and risk mitigation in capital construction projects at the concept design stage. Scientific Research of the SCO Countries: Synergy and Integration, Beijing, April 9, 2025, 211–215. (In Eng.)

© Смирнов И.В., 2025 г.

